

9. Мефодьева, К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.А. Мефодьева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2019. – 28 с.

10. Дашян, М.С. Право информационных магистралей = Law of information highways: вопросы правового регулирования в сфере Интернет [Электронный ресурс] / М. С. Дашян. – М.: Волтерс Клувер. – 2007. – 275 с. // Телекоммуникационное право. – Режим доступа: <http://www.telecomlaw.ru/monograph/Dashyan.pdf> – Дата доступа: 19.08.2023.

11. Совместная рекомендация Генеральной Ассамблеи ВОИС и Ассамблеи Парижского союза в отношении охраны знаков и других прав промышленной собственности на знаки в Internet [Электронный ресурс]: принята 20-29 сент. 1999 г. // WIPO. World Intellectual Property Organization – Режим доступа: <http://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/ru/docs/pub833.pdf>. – Дата доступа: 23.08.2023.

12. Соколова, Е. А. Правовая природа сети Интернет и общая характеристика возникающих в ней отношений по поводу использования произведений литературы, науки и искусства / Е.А. Соколова // Проблемы правовой информатизации. – 2006. – № 2. – С. 62-66.

13. Быстров, А. К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. К. Быстров; Российская государственная академия интеллектуальной собственности. – М., 2016. – 26 с.

14. Козловская, В.В. Признаки объектов промышленной собственности, используемых в сети Интернет / В.В. Козловская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 6. – 168-171.

УДК 347.631

ПРЕЗУМПЦИЯ ОТЦОВСТВА

О.П. Михайлова, С.М. Алексеенко, Д.М. Гайдукова
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Одной из приоритетных задач семейного законодательства как в Республике Беларусь, так и в других зарубежных странах является соблюдение прав детей. Дети – это будущее каждого государства. Наиболее благоприятные условия для становления и развития личности ребенка складываются в полноценной семье, состоящей из обоих родителей. Право ребенка знать своих родителей и право на их заботу закреплено в ст. 7 Конвенции ООН «О правах ребенка», участницей которой является Республика Беларусь. Статья 32 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Родительские права и обязанности возникают с момента удостоверения государственным органом происхождения ребенка от конкретных женщин (материнство) и мужчины (отцовство). Как правило, вопрос об установлении происхождения ребенка от конкретной женщины не представляет большой сложности. Так как беременность – это явление трудно скрываемое. В отличие от материнства, отцовство ставится в зависимость от нахождения мужчины в браке с матерью ребенка. Если брак зарегистрирован, то действует правило «отцом ребенка признается муж матери», если только в суде не будет доказано обратное – что с юридической точки зрения является «презумпцией отцовства».

Ключевые слова: отцовство, презумпция, презумпция отцовства, семейное законодательство, права детей.

Презумпция отцовства – это юридическая концепция, согласно которой в случае отсутствия доказательств обратного, мужчина считается отцом ребенка, если он был супругом женщины на конкретный период времени, связанный с рождением ребенка

В современном мире презумпция отцовства, согласно которой предположение о происхождении ребенка от мужа его матери основано на факте брака и не требует доказывания, известна правовым системам многих зарубежных государств: Австрии, Франции, Канады, Швейцарии, Нидерландов, Германии, Японии и др., и является нормой, закрепленной в законодательстве.

Цель – провести сравнительное исследование семейного законодательства различных государств в части правового закрепления презумпции отцовства, выявить общие закономерности и особенности развития данного института в сравниваемых государствах

Материал и методы. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь, Семейный кодекс Российской Федерации, гражданское и семейное законодательство некоторых зарубежных стран. Для достижения поставленной цели, использовались общеправовые и общенаучные методы, такие как диалектический метод познания, а также сравнительный, формально-логический, системный, статистический, анализ, синтез, конкретно-исторический; использованы также специальные методы, принятые в юриспруденции, такие, как догматический, формально-юридический, нормативный и др.

Результаты и их обсуждение. Установление отцовства является важной юридической процедурой, позволяющей юридически признать отношения между отцом и ребенком. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «презумпция отцовства» – не что иное, как предположение о происхождении ребенка от мужа его матери, основывающееся на факте наличия брака и не требующее иных доказательств, автоматически наделяющее родительскими правами этого мужчину.

Термин «презумпция» происходит от латинского (лат. *praesumptio* – предположение) в праве, 1) предположения, основанные на вероятности; 2) признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное.

Юридические презумпции представляют собой предположения о наличии обстоятельств, имеющих силу юридических фактов.

Существует несколько классификаций презумпций:

1. По форме существования различают фактические (неписанные) и законные (писанные) презумпции.

Фактические презумпции – это предположения, основанные на разумных основаниях и житейском опыте.

Законные (легальные) презумпции – это предположения, которые прямо или косвенно закреплены в качестве правовых предписаний.

По сфере действия различают общеправовые и отраслевые презумпции.

Общеправовые презумпции действуют во всех отраслях права. К ним относятся презумпция истинности нормативного акта, презумпция знания законов, презумпция добропорядочности граждан. Презумпция истинности норма-

тивного акта означает, что каждый нормативный акт содержит правильные правовые предписания и отвечает всем требованиям, предъявляемым к нормативным актам. Презумпция знания законов известна со времен римского права и сформулирована как положение, которое гласит: «Никто не может отговариваться незнанием закона». Презумпция добропорядочности означает, что каждый гражданин предполагается добропорядочным, то есть не имеющим противоправных намерений.

Отраслевые презумпции выполняют роль юридических фактов в пределах одной отрасли. Наиболее известными отраслевыми презумпциями являются:

- презумпция компетентности вышестоящего государственного органа в вопросах, относящихся к ведению нижестоящих органов (в административном праве);
- презумпция отцовства – в семейном праве;
- презумпция невиновности, в силу которой время доказывания вины ложится на правоохранительные органы (в уголовно-процессуальном праве).

Путь происхождения презумпции отцовства уходит своими корнями глубоко в историю. Понятие «презумпция отцовства» возникает еще в период Древнего Рима (в римском частном праве), когда власть отца устанавливалась над детьми, которые были рождены в законном браке. Данный термин представлялся в виде следующей формулы «*ate rest guem nuitae demonstrant*», что означает: «тот отец, на кого указывает брак». Мужчине только оставалось требовать от жены супружеской верности, чтобы его социальное отцовство совпало с биологическим.

Институт семейного права в Древнем Риме имел свои особенности и содержал в себе положения, заимствованные впоследствии в нашу современную действительность. Рецепция римского права прослеживается также и в белорусском законодательстве, т.к. национальная правовая система относится к романо-германской правовой семье.

Римское право достаточно полно и детально регулировало взаимоотношения членов семьи, включая отношения между родителями и детьми. Эти отношения первоначально основывались на моральных нормах, которые впоследствии трансформировались в правовые.

Древнейшие источники римского права, определяют устройство римской семьи, как патриархальное. Это подтверждается тем, что римская семья основывалась на неограниченной власти отца семейства (домовладыки), которая носит имя потестарной, или отцовской (*patria potestas*) и является основной характеристикой семейных отношений в Древнем Риме.

Все члены семьи подчинялись власти одного и того же домовладыки.

Юрист Гай именовал институт отцовской власти строго национальным институтом римских граждан (*ius proprium civium romanorum*) и по данному поводу писал: «...едва ли существуют еще другие люди, которые имели бы такую власть над своими детьми, какую имеем мы, т.е. римские граждане» [1, с. 157].

В римском обществе власть отца возникала с момента рождения сына или дочери от данных родителей, которые состояли в законном браке, а также вследствие узаконения или усыновления.

При этом любой ребенок, который был рожден замужней женщиной, считался сыном или дочерью ее мужа, если не было доказано иное. Так действовал принцип: отец – это тот, на кого указывает факт законного брака.

Причем, законным считался ребенок, рожденный в браке не ранее 180 дней от его начала (минимальный срок для того, чтобы ребенок не считался выкидышем составлял 6 месяцев). Он признавался даже простым молчанием, если муж не возражал против своего отцовства. Даже в случае смерти или попадания в плен отца ребенок считался законным и признанным, если с этого момента не истек траурный год (равный 10 месяцам, или 300 дням).

Власть отца устанавливалась также путем узаконения детей от конкубины – незамужней женщины, сожительницы. Узаконение признавало законными детей данных родителей, которые были рождены вне законного брака.

В римском праве выделялись следующие способы узаконения: последующий брак родителей внебрачного ребенка; получение соответствующего императорского рескрипта; зачисление сына в члены муниципального сената (курии), а дочери – путем выдачи замуж за члена муниципального сената [2, с. 67].

В современном мире презумпция отцовства, согласно которой предположение о происхождении ребенка от мужа его матери основано на факте брака и не требует доказывания.

Данное правило более подробно изложено в статье 51 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь: «Происхождение ребенка от отца, состоящего в браке с матерью ребенка на момент зачатия и (или) рождения ребенка, устанавливается на основании записи акта о заключении брака. Отцом ребенка, рожденного в браке, является муж матери ребенка. Отцом ребенка, рожденного в течение десяти месяцев со дня прекращения брака или признания его недействительным, признается бывший муж матери ребенка» [1].

Не смотря на спорный характер понятия «презумпция», основанные на человеческом факторе (различных обстоятельствах, возникающих на всех этапах отношений между людьми), с юридической точки зрения «презумпция отцовства» является оправданной. Это, прежде всего, связано с защитой прав детей на второго родителя, упрощением процедуры выдачи свидетельств о рождении, автоматическим возложением на отца определенных обязательств.

Важную роль данное понятие и быстрота установления отцовства (второго представителя ребенка) играет в случаях оформления различных детских пособий, социальных выплат, пенсий, взыскания алиментов, возникновения права наследования, подтверждения прав отца, так как не требуют иных, кроме свидетельства о браке, доказательств.

В семейном законодательстве Российской Федерации закреплено, что при регистрации рождения ребенка в органах ЗАГС в Российской Федерации, отцом ребенка считается супруг матери, если они состоят на момент рождения ребенка в зарегистрированном браке, а также бывший супруг матери если родители состояли в браке и ребенок родился в течение 300 дней с момента расторжения брака, признания брака недействительным, смерти супруга матери ребенка. Это положение, именуемое презумпцией отцовства, закреплено в п. 2

ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и действует, если не доказано иное. То есть, отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью о регистрации их брака. Особенностью данной статьи, в отличие от предыдущих, является отсутствие закрепления роли зачатия ребенка. Следовательно, отцом может быть признано лицо даже в тех случаях, когда ребенок появляется через несколько дней после заключения брака или в тот же день.

В статье 60 Семейного кодекса Республики Узбекистан говорится, что ребенок, который родился у женщины после заключения брака или не позднее чем на 300-й день после того, как брак прекратился в связи со смертью мужа, расторжением брака или признанием брака недействительным, считается родившимся в браке. Однако узбекский законодатель оговаривает, что ребенок, который родился у женщины не позднее чем на 300-й день после прекращения брака, если женщина уже вступила в новый брак, считается рожденным в новом браке. В таких случаях бывший муж или его родители имеют право оспорить происхождение ребенка на основании ст. 63 Семейного кодекса Узбекистана.

Таким образом, если мать ребенка на момент его рождения вступила в новый брак предположительно с кровным по происхождению отцом ребенка, не будет исчисляться срок, истекший после прекращения предыдущего брака, презюмируется рождение ребенка в новом браке его биологических родителей. При этом, как и в России, если мать ребенка не успела вступить в новый брак, действует презумпция отцовства бывшего супруга матери.

Исследуя законодательство некоторых Европейских стран, отметим, что Гражданский Кодекс Франции (ГКФ) закрепляет презумпцию отцовства следующим образом: «Ребенок, зачатый во время брака, имеет своим отцом мужа (матери)» [2]. Однако, помимо этого в ГКФ, закрепляет, что «муж матери может отказаться от признания ребенка, если он докажет, что в промежуток времени между трехсотым и сто восьмидесятым днем до рождения ребенка он находился в физической невозможности сожительства со своей женой, или по причине своего нахождения в другом месте, или вследствие какого-либо (другого) обстоятельства» [2]. В ГКФ также закреплены обстоятельства, при которых мужчина не имеет права так поступить в отношении ребенка, который родился ранее 180 дней после заключения брака: «1) если он знал о беременности жены до брака; 2) если он присутствовал при составлении акта о рождении и если он подписал этот акт или же если акт содержит его заявление, что он не умеет подписываться; 3) если ребенок не признан жизнеспособным». Также закреплено, что «законность ребенка, родившегося через 300 дней после расторжения брака, может быть оспорена» [2].

Что касается возникновения родительских правоотношений в Австрии так же, как и в других Европейских странах, матью признают женщину, родившую ребенка и презюмируют отцовство супруга матери ребенка, даже если супруг матери ребенка умер не ранее чем за 300 дней до рождения ребенка (§ 1376 ГК Австрии). Презумпция может быть опровергнута в случае рождения ребенка женщиной, состоящей в браке, от другого мужчины. Если ребенок

рожден в течение 300 дней после расторжения, отмены брака или признания его недействительным, ребенок становится рожденным в браке, если прежний супруг матери признает отцовство или его отцовство будет установлено в судебном порядке (§ 138 ГК Австрии). Если ребенок рожден по истечении 300 дней после расторжения или признания брака недействительным, то по заявлению ребенка или бывшего супруга матери суд должен установить происхождение от него ребенка и признать его рожденным в браке, если будет доказано, что ребенок был зачат во время брака посредством медицинского оплодотворения семенем супруга или семенем третьего лица, если супруг высказал на то свое согласие в судебном протоколе или нотариально удостоверенном документе.

Глава вторая «Законное происхождение» Германского Гражданского Уложения (ГГУ), закрепляет, что «ребенок, родившийся после заключения брака, признается законным, если жена зачала его до или во время брака и муж был в супружеском сожитии с женою в период зачатия. Предполагается, что муж был в супружеском сожитии с женою в период зачатия. По отношению к той части периода зачатия, которая относится ко времени до брака, это предположение допускается только, если муж умер, не оспорив законности происхождения ребенка. Периодом зачатия (Empfängniszeit) признается время от сто восьмидесятого и до триста второго дня перед рождением ребенка, включая сюда как сто восьмидесятый, так и триста второй день. Если будет установлено, что ребенок зачат раньше, чем за триста два дня до дня его рождения, то в интересах законности ребенка и это более отдаленное время относится к периоду зачатия».

При этом термин «презумпция отцовства» для Германии является легальным, поскольку прямо указан в статье 1600 ГГУ, а не доктринальным, как в законодательстве Беларуси и России.

Такой подход к правовому регулированию отношений по удостоверению и установлению происхождения детей необходим, прежде всего, с целью обеспечения соблюдения интересов ребенка. При этом не следует сбрасывать со счетов также и интересы родителей, так как воспитание и содержание ребенка, к рождению которого лицо непричастно, есть не что иное, как реализация чужих родительских прав и исполнение чужих обязанностей, в то время как другое лицо, являющееся фактическим родителем, при несовершенстве указанного законодательства имеет возможность самоустраниться от своих родительских обязанностей и переложить их на другое лицо. Это отнюдь, не способствует повышению авторитета семейных ценностей в обществе и свидетельствует о дефиците нравственных начал в семейном праве.

Применение «презумпции отцовства» в современном мире – обычная практика. Несмотря на это, в жизни бывают различные обстоятельства: супруги не живут вместе, один из них либо оба имеют других партнеров и т.д. (при этом они не разведены). В таких случаях могут возникнуть проблемы с установлением отцовства.

Несмотря на принадлежность сравниваемых стран к различным правовым семьям, существует целый ряд общих исторических закономерностей развития данного института, исторически сложились институты добровольного признания отцовства, установления отцовства в судебном порядке, прослеживается

связь правовых норм обеих стран; регулирующих установление происхождения детей, с римским частным правом), включая общность некоторых современных тенденций и проблем в правовом регулировании указанных отношений (в странах происхождения детей имеет не только биологический, но и социальный аспекты). Это дает основания и возможность учесть и заимствовать позитивный опыт в нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Заключение. Сравнительный анализ семейного законодательства Республики Беларусь и иных зарубежных стран, регулирующего установление происхождения детей, позволило выявить общие тенденции правового регулирования, а также присущие каждой из стран особенности данного института. Презумпция отцовства – это процедура установления родительских прав «по умолчанию» в ЗАГСе, при наличии свидетельства о заключении брака, когда отцом ребенка автоматически считается супруг его матери. Установление отца таким способом «призвано служить интересам ребенка, способствовать воспитанию ребенка в полной семье» нормы, направленные на обеспечение благополучия ребенка и его права на установление отцовства. Многие зарубежные страны, так или иначе закрепляют данную презумпцию в национальном законодательстве. Белорусское и российское законодательство менее детально, но также полно фиксируют этот вопрос. Особенностью белорусского и российского семейного законодательства является отсутствие установления важности этапа зачатия ребенка, больший акцент направлен на брачные связи матери, что значительно отличает этот правовой акт от других.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25011>. – Дата доступа: 07.05.2023.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 02.05.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru:8080/page.aspx?36978>. – Дата доступа: 07.05.2023.
4. Басалай, Е.И. Теоретические и практические аспекты применения презумпции отцовства при установлении происхождения ребенка / Е.И. Басалай // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 3. – С.28-32. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18827> (дата обращения: 07.05.2023).
5. Теория государства и права: учебное пособие по теории государства и права. – Режим доступа: <https://diakonov.ru/Bibl/TPG/TPG.htm>. – Дата доступа: 23.05.2023.
6. Институции Гая. Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / Под общей редакцией проф. Д.В. Дождева. – Москва: Статут, 2020. – 384 с.
7. Новицкий, И.Б. Римское право / И.Б. Новицкий. – М.: Зерцало-М, 2017. – 256 с.
8. Гайдукова, Д.М. Правовое регулирование вопросов установления презумпции отцовства в законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации и Франции. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/35330/1/МашеровскиеТ2-22.pdf>. – Дата доступа: 07.05.2023.